

Читайте в серии:

КНИГА 1. ТЕОДОСИЯ И СЕРДЦЕ ЕГИПТА

КНИГА 2. ТЕОДОСИЯ И ЖЕЗЛ ОСИРИСА

КНИГА 3. ТЕОДОСИЯ И ИЗУМРУДНАЯ СКРИЖАЛЬ

КНИГА 4. ТЕОДОСИЯ И ПОСЛЕДНИЙ ФАРАОН

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Великий Ови Бубу

23 марта 1907 г.

Терпеть не могу, когда меня преследуют. Особенно ненавижу, когда за мной шпионит шайка лунатиков, считающих себя оккультистами. К сожалению, сегодня в погоню за мной Скорпионы из Черного Солнца вышли, похоже, в полном составе — первого из них я заметила еще на Хай-стрит, а пока шла к театру Альказар, обнаружила у себя на хвосте еще как минимум двоих.

Я взглянула на жидкую толпу перед входом в театр, и мое сердце упало, когда в ней не обнаружился Стики Уилл. До сих пор не пришел? Не зная, что мне делать, я встала в короткую очередь за билетами и обернулась посмотреть, двинутся ли вслед за мной мои преследователи. Они не двинулись. Один из Скорпионов привалился спиной к стене дома напротив театра, другой прилепился под уличным фонарем и прикинулся, что читает газету.

— Если вы не собираетесь покупать билет, отойдите и не задерживайте других, — сказал мне грубый голос.

Я оторвала взгляд от своих преследователь и перевела его на окошко кассы, из которого на меня смотрело женское лицо. Оказывается, пока я витала мыслями в облаках, подошла моя очередь.

— Простите, — пробормотала я и протянула в окошко свою монету.

Женщина сердито цапнула ее, сунула мне взамен зеленую бумажную полоску — билет, и крикнула:

— Следующий!

Я отошла от кассы, оглянулась, но Уилла по-прежнему не было видно. Присматривая краем глаза за своими Скорпионами — на случай какого-нибудь неожиданного хода с их стороны, — я пробежалась взглядом по афише, приклеенной к искрошившейся каменной стене театра.

Спешите видеть!

Великий Ови Бубу

Сеансы настоящей египетской магии!

Под этой надписью на афише был довольно уродливо изображен мужчина в традиционной египетской одежде. Глядя на зрителей перекошенным лицом, он воскрешал мумию.

Я практически не сомневалась в том, что Великий Ови Бубу на самом деле никакой не египетский маг. Скорее всего, просто шарлатан, решивший подзаработать на охватившем лондонцев интересе ко всему древнеегипетскому.

Что ж, признаюсь, я тоже приложила руку к этой вспышке интереса, но, поверьте, совершенно

невольно. По большому счету, в том, что по всему Лондону бродили мумии, моей вины нет. Ну, откуда мне было знать, что существует такая штука-ковина, как жезл, воскрешающий мертвых? И что он случайно подвернется мне под руку в подвале Музея легенд и древностей? Такое с любым могло случиться, разве нет?

Уладить ситуацию с мумиями мне помогал Стики Уилл, который по ходу дела сумел немного больше узнать о моих уникальных взаимоотношениях с артефактами в музее моего отца. Если вы спросите, я скажу, что даже слишком много он смог узнать, но тут уж ничего не поделаешь.

Нет, Уилл не знал, что только я одна способна почувствовать наложенные на артефакты древние проклятия и прилипшие к ним остатки темной магической силы. Не представлял он и того, как много мне известно о древних египетских ритуалах, с помощью которых я снимаю проклятия. Но, с другой стороны, несколько раз Уилл своими собственными глазами видел действие магии и сам сталкивался с бессовестными, жестокими людьми, желавшими заполучить магическую силу в свои жадные руки. После этого Уилл стал много времени проводить, прочесывая Лондон в поисках новых проявлений египетской магии, готовый доказать, что он готов, желает и способен одолеть окружающие нас темные силы.

Собственно говоря, именно поэтому я и стояла сейчас у входа в театр Альказар, сжимая в руке зеленый билет. Стояла одна — все остальные зрители уже вошли внутрь. Рыцари тайного Ордена

Черного Солнца по-прежнему оставались на противоположной стороне улицы. Они называли себя Скорпионами в честь персонажей одного древнего египетского мифа.

Увидев, что толпа перед театром рассеялась, один из Скорпионов — Гертон, если я не ошибаюсь — решил сделать свой ход. Он отлепился от стены дома и не спеша направился через улицу.

Ладно, с Уиллом или без него, мне пора было внутрь. Повернувшись к двери театра, я услышала долетевшее из-за деревянной будки кассы громкое мокрое хлюпанье носом. Я сразу приободрилась, потому что знала только одного человека, визитной карточкой которого было шмыганье носом. Это Сопляк, кто же еще!

Я завернула за угол кассы и едва не врезалась в одного из младших братьев Уилла. На Сопляке был режущий глаз клетчатый пиджак. Он был настолько велик Сопляку, что его полы почти волочились по земле, а рукава несколько раз подвернуты. В довершение картины голову Сопляка украшала громадная шляпа-котелок, чудом державшаяся на его оттопыренных, как у летучей мыши, ушах.

— Опаздываешь, — сказал Сопляк.

— Я? Нет. Я здесь торчу уже целую вечность. Скажи лучше, где Уилл?

— Он давно уже внутри. Шестой ряд от сцены, крайнее место в центральном проходе. Просил поторопиться, говорит, шоу вот-вот начнется.

— А ты не идешь?

— Встретимся внутри, — сказал Сопляк и ментально исчез с глаз.

Я в последний раз взглянула в сторону приближающегося Гертона, нырнула в дверь, протянула контролеру свой билет и прошла внутрь.

В фойе было пусто, и я слышала долетавшую сюда назойливую мелодию, которую кто-то наяривал на расстроенном пианино. Я открыла дверь в зрительный зал и увидела, что газовые лампы уже притушены. Я немного подождала, пока мои глаза привыкнут к полумраку, а затем почти сразу же узнала сидящего в шестом ряду Уилла. Впрочем, его трудно было не заметить — он все время крутился по сторонам и оглядывался, словно сидел не в кресле, а на муравейнике.

Оглядывался он, без сомнения, в поисках меня.

Уилл увидел меня и приветственно махнул рукой. Я поспешила к Стики Уиллу и уселась в пустое кресло рядом с ним.

— Почему так поздно? — спросил он.

— Целую вечность прождала тебя у входа, — ответила я. — А ты-то сам где был?

Прежде, чем он успел ответить, в проходе появился Сопляк и с ним еще какой-то мальчишка.

— Пропусти нас, — нетерпеливо сказал Сопляк, и я повернула свои коленки в сторону, давая ему возможность протиснуться мимо меня. Следом за Сопляком просочился второй мальчишка. Он снял свою пеструю кепку, и я узнала мелкие заостренные черты лица еще одного из братьев Уилла, Крысеныша. С Крысенышем мы виделись до этого только один раз, буквально мельком и при до-

вольно напряженных обстоятельствах — это было на борту «Дредноута». Тем не менее Крысеныш узнал меня и приветственно кивнул.

— Как вы сюда пробрались? — шепотом спросила я у Сопляка.

Тот взглянул на Уилла, но Стики демонстративно отвернулся в сторону.

— Через черный ход, — признался Сопляк. — А теперь тс-с-с... начинается.

Раздолбанное пианино забренчало громче, мотивчик стал еще более залихватским.

Занавес открылся. Я откинулась на спинку неудобного, набитого какими-то булыжниками театрального кресла и решительно приготовилась насладиться представлением.

На открывшейся сцене торчали две искусственные пыльные пальмы, грубо сделанная из папье-маше пирамида и полдюжины зажженных факелов. Посередине стоял саркофаг. Музыка резко оборвалась, и в зале стало так тихо, что было слышно шипение газа в привернутых лампах. Крышка саркофага начала медленно подниматься. Затем она с глухим стуком отвалилась в сторону, а из глубины саркофага поднялась белая фигура.

— Великий Ови Бубу, — раздался громкий голос из-за кулис, — продемонстрирует сейчас почтеннейшей публике чудеса египетской магии. Это очень древняя и опасная магия, поэтому мы просим всех зрителей точно выполнять все просьбы мага, чтобы не навлечь на себя неприятности, несчастья и гнев богов.

Маг оказался тощим морщинистым человеком — судя по его лицу, у него действительно

могли быть египетские корни. На крючковатом носу мага красовались круглые очки в железной оправе, делавшие его похожим на очень старого птенца. Одет он был в белую полотняную тунику с ярко расшитым воротником — наряд мага действительно напоминал (особенно издали) одежду, которую носили древнеегипетские жрецы.

Ови Бубу подошел к стоящей впереди, возле самой рампы, плетеной корзинке, и Уилл шепнул, ткнув меня локтем под ребра:

— Теперь следи внимательно.

— Я слежу, — недовольно откликнулась я. Он что, думает, будто я пришла в театр, чтобы сидеть с закрытыми глазами?

Ови Бубу вытащил из складок своей туники какой-то похожий на флейту инструмент и принялся наигрывать странную, тревожную мелодию. Маг медленно опустился перед корзинкой и сел, скрестив ноги. Затем под звуки флейты начала подниматься крышка корзинки, она слегка качнулась, а затем свалилась в сторону.

— Просим соблюдать полную тишину, — раздался голос из-за кулис. — Любой неожиданный шум может привести к ужасным последствиям.

На краю корзинки появилась маленькая темная фигурка, помедлила немного и стрелой метнулась к магу. Следом появились новые фигурки — это были Скорпионы, целое полчище Скорпионов. Меня передернуло от отвращения, когда они облепили ноги Ови Бубу, полезли ему на грудь, по рукам, плечам. Один Скорпион даже забрался на лысину мага и устроился там наподобие жуткой шапочки. Все это время Ови Бубу ни разу

не дрогнул ни единым мускулом, лишь продолжал играть на своей флейте.

Публика в зале затаила дыхание, но в тишине вдруг раздалась какая-то возня, и послышался голос:

— Эй! Сюда нельзя без билета!

Я вытянула шею и увидела, как по проходу идут двое закутанных в плащи мужчин, всматриваясь по дороге в лица сидящих в зале зрителей. Новые Скорпионы — правда, на этот раз в человеческом облике.

Я низко пригнулась, съежилась в своем кресле, выхватила у Сопляка его шляпу и надвинула себе на голову, стараясь не думать о том, что в этом котелке наверняка должны водиться вши. Затаив дыхание, я стала ждать, пока Гертон и Фелл пройдут мимо — надеюсь, что не заметив меня.

В этот момент странная музыка вдруг резко оборвалась.

Одновременно с музыкой остановились в проходе и Скорпионы-мужчины. Сердитые капельдинеры настигли их и принялись выгалкивать из театра. Ови Бубу открыл свои глаза и с неожиданной грацией поднялся на ноги. При этом маг по-прежнему был облеплен Скорпионами. Зрители ахнули.

— Ну и мерзость, — восторженно воскликнул сидевший рядом со мной Уилл.

— Это какой-то фокус, — шепнула я в ответ. — На самом деле Скорпионы ужасно ядовитые. Может, он заранее вырвал у них жало?

— Вы всегда стараетесь испортить другим все удовольствие, мисс? — сердито сверкнул на меня глазами Уилл.

Прежде, чем я успела ответить, меня ткнули под ребра с другой стороны.

— Шляпу отдай.

— Прости, — сказала я, возвращая Сопляку его котелок.

— Тсс! — шикнул на нас кто-то сзади.

Я собралась обернуться и ответить любезностью на любезность, но меня перебила вновь зазвучавшая музыка. На этот раз это были резкие короткие пассажи. Скорпионы принялись слезать с мага, но направлялись не назад, в корзинку, а к самому краю сцены. Сидевшая в первом ряду женщина испуганно вскрикнула, ее соседи вжались в спинки своих кресел.

— Тишина, — напомнил голос из-за кулис. — Соблюдайте тишину, если не хотите спровоцировать этих опасных насекомых.

Вся публика (включая меня саму) затаила дыхание, глядя на столпившихся у края сцены Скорпионов. Они постояли, покачались на месте, затем развернулись и вернулись в свою корзинку.

Маг принялся запирать корзинку, а зрители тем временем слегка расслабились — и, как оказалось, напрасно. Едва Ови Бубу успел запереть корзинку, как внутри пирамиды раздался громкий удар, потом еще два, затем бумажная стенка пирамиды лопнула, и на сцену вывалилась странная фигура. В зале дружно ахнули, узнав в этой фигуре мумию. Я покосилась на Уилла — его глаза сейчас были круглыми и большими как блюдца. Такими же стали глаза и у остальных зрителей — вот дурачки легковерные! Ведь на сцене просто какой-то завернутый в холсты мужчина,

это ясно каждому, кто хоть раз в жизни видел настоящую мумию. А особенно, если кому довелось видеть двигающуюся ожившую мумию — как мне, например. Я подавила желание брезгливо передернуться.

— Жуть берет, верно, мисс? — прошептал Уилл, принявший мою брезгливость за ужас. Не желая еще раз испортить ему удовольствие, я просто ответила:

— Очаровательно.

«Очаровательно» — на редкость полезное слово, у него столько значений!

Тем временем «мумия» побродила немного по сцене под охи и ахи зрителей, потом замерла, сделав вид, что только что заметила сидящих в зале людей. Медленно, театрально изображавший мумию человек в бинтах принялся подкрадываться к краю сцены, прикидываясь, будто готовится спрыгнуть прямо на зрителей.

— Кажется, Ови Бубу потерял контроль над мумией, — напряженным голосом объявил из-за кулис ведущий. — Пожалуйста, поторопитесь и начните швырять в мумию монеты — это единственный способ остановить ее.

О, господи ты, боже мой, ну и жулики! Замелькали в воздухе, зазвенели, падая на сцену, брошенные монеты. Уголком глаза я заметила, что чем-то в мумию бросили и Уилл, и Крысеныш, и Сопляк. Заметила и очень разозлилась. Нет, ну какими же нужно быть мерзавцами, чтобы обманом отбирать последние деньги у таких бедняков, как Уилл и его братья? Которым, как и многим другим зри-

телям, не на что будет после этого купить сегодня хлеба на ужин?

Наконец, словно отброшенная монетами, «мумия» убралась назад в пирамиду. Зрители успокоились. Я удобнее устроилась в своем кресле.

Свет рампы притушили, и на сцене появились два ассистента мага, одетых под египетских рабов. Они принялись раскладывать на полу кирпичи, а Ови Бубу подошел тем временем к одной из фальшивых пальм и вытащил спрятанное за ней бронзовое блюдо.

— Для следующего магического опыта Ови Бубу потребуется доброволец из зрителей. Кто хочет им стать?

Уилл, Крысеныш и Сопляк словно подкинутые пружиной вскочили со своих мест, высоко поднимая руки вверх. Ови Бубу внимательно обвел глазами зал, потом поднял свою длинную сухую руку и пальцем указал на Крысеныша.

Крысеныш восторженно взвизгнул, а Уилл и Сопляк недовольно нахмурились. Рядом с нами появился капельдинер, подхватил Крысеныша под руку и повел на сцену. Здесь его встретил Ови Бубу — он приказал Крысенышу лечь животом на кирпичи, а затем поставил на пол перед его лицом бронзовое блюдо. Один из ассистентов-«рабов» зажег ароматическую палочку, а маг вытащил из-за пояса маленькую фляжку и вылил на блюдо несколько капель какой-то жидкости.

Тут меня словно молотком ударило — Великий Ови Бубу воспроизводил древний египетский ритуал ясновидения, причем именно в том же виде,